

Ещё один человек умер.

На этот раз умер даже не заключённый, а тюремный охранник.

Старый тюремный охранник, стоявший впереди, не мог пошевелить своими внезапно ослабшими ногами, поэтому другие двое тюремных охранников помогли ему отойти в сторону, чтобы он успокоился, а затем побежали сообщить об этом начальнику тюрьмы.

Юй Ци находился в комнате строгого наказания, а Цзян Фан сидел напротив него на ржавом железном стуле.

Руки и ноги Цзян Фана были связаны ремнями из воловьей кожи, рот и нос были закрыты мягким влажным полотенцем, таким образом, при каждом вдохе он вдыхал воду, из-за чего он задыхался.

Раздался стук в дверь.

"Надзиратель, во время трудотерапии погиб ещё один человек." - тихо сказал тюремный охранник, быстро заходя в комнату наказаний.

Пальцы Юй Ци задрожали, когда он это услышал, но вскоре он бесстрастно встал и холодно сказал: "Я понимаю. Не спускай с него глаз."

"Слушаюсь."

Цзян Фан услышал разговор между ними двумя, и его глаза расширились в одно мгновение, и он боролся — ещё один человек умер?! Но все ещё был день! Почему изменились правила?□

Тюремный охранник сильнее прижал мокрое полотенце к лицу Цзян Фана, и электрическая дубинка в его руке дважды вспыхнула, предупреждая: "Веди себя хорошо!"

Юй Ци быстро шёл по дороге ведущей к розовому саду.

Ботинки, с подошвами из воловьих шкур, ударились об бетонный пол, показывая намёк на неприметное рвение.

Когда он прибыл в розовый сад, он увидел Фэн Хуая, стоящего перед трупом. Вероятно, что именно из-за того, что тюремные охранники преграждали ему путь, он не пошёл прямо к трупу.

"Надзиратель!" - выкрикнули тюремные охранники, выпрямившись по стойке смирно, как только заметили приближающегося Юй Ци.

Юй Ци направился прямо к Фэн Хуая, его взгляд задержался на Фэн Хуае на две секунды, затем перешёл на тюремного охранника: "Какова ситуация?"

Фэн Хуай слегка приподнял брови. Почему ему показалось, что это зрелище только что что-то подтвердило?

"Человек, который умер - Тан Цземин." - прошептал тюремный охранник, передавая перчатки Юй Ци: "Он был подвешен на шипах. Я проверил, всё выглядит так, словно ветки роз проросли через его тело."

Тан Цземин был тюремным охранником, который ехидно ухмылялся, когда Юй Ци взял на себя проверку Фэн Хуая.

Юй Ци слегка кивнул, надел перчатки, поднял жёлтую линию ограждения, наклонился и вошёл.

Он сделал паузу на мгновение и оглянулся на Фэн Хуая: "Я правильно помню, что ты был хирургом? Пойдём со мной."

Тюремный охранник был ошеломлён, когда услышал слова: "Начальник, разве так можно? Как можно попросить заключенного помочь осмотреть тело?"

Юй Ци бросила на него слабый взгляд: "Посмотри прогноз погоды."

Тюремный охранник никак не отреагировал. Какое это имеет отношение к погоде?

Но из безусловного благоговения перед начальником тюрьмы тюремный охранник подсознательно достал свой мобильный телефон, чтобы проверить погоду.

"С 3:00 сегодня днём в некоторых горных районах будет проливной дождь и обильные осадки. Пожалуйста, будьте готовы к тому, что жители близлежащих районов..." - голос тюремного охранника прервался: "Будет сильный дождь? Должно быть, горная дорога уже закрыта."

"Понятно... Значит, судебно-медицинский отдел и бригада криминальной полиции придут только завтра, а тело и место происшествия будут уничтожены." - пробормотал тюремный охранник.

Поэтому начальнику понадобилась помощь заключенного-хирурга.

Хотя хирург и судмедэксперт это не одно и то же, но...

Тюремный охранник взглянул на молодого человека, который уже стоял рядом с начальником тюрьмы.

Преступление, за которое этот молодой хирург попал в камеру смертников, произвело впечатление даже на него.

Этот хирург превратил убийство в чрезвычайно сложную операцию, в изысканное произведение искусства.

После того, как он увидел уголовное досье этого парня, он больше не осмеливался недооценивать его, не смотря на то, что тот выглядел слабым и больным.

С точки зрения знания анатомии и знакомства с человеческим телом, этот человек определённо не хуже, чем судмедэксперт.

Фэн Хуай также искал информацию об этом теле в своём сознании.

Он почувствовал себя немного смущённым и должен был сказать, что это тело было похоже на него в другом мире.

С другой стороны, репутация императора Фэн Хуая была ничем не лучше.

Он искусен в костной хирургии и изучил все ткани и акупунктурные точки человеческого тела. Одной лишь духовной силой, которую он может трансформировать в лезвие, он может вырезать человеческие кости и превратить их в стержни.

Ходят слухи, что великий император Фэн Хуай ездил верхом на шести драконах, чтобы завоевать три царства, управлял восемью драконами, чтобы завоевать девять государств, наполнил мир благожелательностью и благословляя мир всех существ.

Он уже давно мог быть причислен к классу бессмертных, но из-за того, что он использовал костную хирургию, и жестоко расправился почти с сотней людей, его руки были по локоть в крови, и он не мог вознестись.

Так называемая костяная техника означает, что тело духовной силы соединено с телом из плоти. Если духовная сила бесконечна, то и тело из плоти тоже бесконечно.

Те, кто достигает вершины мастерства костной хирургии, могут даже стать бессмертными и жить вечно.

В результате те, кто был против него, и клеймят его вселенским злом, всегда будут обвинять его, а те, кто восхищается им, будут верить, что у императора была причина, и эти сто человек заслужили смерть.

Фэн Хуай чувствовал, что это тело было очень похоже на него, с точки зрения других людей.

"Что ты видишь?"

Тюремный охранник услышал, как начальник тюрьмы тихим голосом задал вопрос Фэн Хуаю, и тоже посмотрел на тело умершего.

Фэн Хуай присел на корточки и осторожно поднял киркой розы, которые "росли" на трупе.

"По крайней мере, видно, что эти розы выросли не из его тела." сказал Фэн Хуайс с явной улыбкой, бросив взгляд на тюремного охранника, стоявшего в стороне.

Лицо тюремного охранника исказила гримаса, но поскольку рядом был надзиратель, он мог только сдержать своё недовольство.

Затем Фэн Хуай сказал конкретно: "Посмотри на основания этих стеблей, где они торчат из кожи. Хирургическая рана очень маленькая, и она зашита очень тонкой хирургической нитью.

Шов очень ровный и аккуратный, красиво сделано."

Юй Ци согласно кивнул. Он выпрямился и посмотрел на Фэн Хуая: "Тогда как ты думаешь, кто ещё в этой тюрьме для смертников на утёсе, может так аккуратно сделать операцию, наложить такой красивый шов?"

Когда тюремный охранник услышал это, выражение его лица внезапно изменилось, он резко посмотрел на Фэн Хуая, и нервно потянулся за электрической дубинкой, висящей на его поясе.

Разве кто-то, кроме Фэн Хуая, может это сделать?

Фэн Хуай заметил движения тюремных охранников, и ирония в его глазах стала ещё более ироничной: "Техника этого человека очень хороша, но она не дотягивает до моего уровня. Не используйте коровий нож, чтобы убивать цыплят."

Заклученные рядом с ним понимающе улыбнулись, Артур ухмыльнулся, поднял подбородок в сторону Фэн Хуая и открыто зааплодировал ему.

Лицо тюремного охранника исказилось ещё больше, а рука на электрической дубинке смущённо замерла.

Он злобно фыркнул и повернул голову, и посмотрел на начальника тюрьмы, с нетерпением ожидая, что тот предпримет, чтобы научить хорошему поведению этого высокомерного нового заключенного, думая: "Сделай так, чтобы этот наглый новичок, который не знает как высоко падать с неба на землю, понял, почему все так боятся надзирателя."

Надзиратель, на которого охранник возлагал большие надежды, пристально посмотрел на Фэн Хуая и легкомысленно сказал: "Действительно, если бы это был ты, ты бы определенно справился лучше."

"..." - тюремный охранник сломался.

Фэн Хуай прищурил глаза. 72-часовой дебафф, повреждающий его зрение, лишил его возможности видеть глубокий смысл в глазах собеседника, но он интуитивно почувствовал, что "ты", сказанное человеком, относилось и к нему, и не к нему.

Юй Ци больше ничего ему не сказал, повернулся, и приказал тюремным охранникам убрать тело с колючих ветвей.

Тюремный охранник с горьким выражением лица наклонился, просунул руки под мышки трупа и попытался медленно вытащить труп из колючек.

Но, как только он потянул тело, Юй Ци и Фэн Хуай одновременно нахмурились и крикнули: "Подождите минутку!"

Их голоса прозвучали одновременно, но прежде чем тюремный охранник успел среагировать, они увидели, как всё тело сильно затряслось, и развалилось на куски на глазах у публики!

Всё тело Тан Цземина в одно мгновение развалилось на части, разлетевшись на куски мяса пропорционального размера, как цветы, бросаемые женщинами, и только у тюремного охранника в руках осталось четыре или пять кусков.

Фэн Хуай стоял на краю, и тонкая кровавая пелена застилала его глаза, как туманная завеса. Когда труп рассыпался, он не разглядел этого.

Если бы это было раньше, даже если бы его зрение было повреждено, его острых пяти чувств было бы достаточно, чтобы избежать этого, но теперь это тело не так хорошо, как раньше.

К счастью, Юй Ци оттащил Фэн Хуая на шаг назад, избегая разлетающихся кусков мяса.

Он нахмурился и посмотрел на Фэн Хуая, и подсознательно поднял руку, чтобы проверить глаза Фэн Хуая. Заметив, что Фэн Хуай слегка отшатнулся назад, чтобы избежать удара, он замер и отступил.

"Твои глаза... что с ними?" - спросил он низким голосом.

"Ничего такого." - рассеянно ответил Фэн Хуай, глядя на сцену, где были разбросаны куски трупа, слегка нахмутив брови.

Ближайший к телу тюремный охранник застыл на месте с бледным лицом и даже забыл дышать.

У многих заключенных, стоявших позади него, тоже расширились глаза. Даже такие люди, как они, чувствовали, что эта сцена немного чересчур даже для них.

Артур бесстрастно застыл на месте, когда к его ногам подкатился кусок кишечника.

Заклученный рядом с ним не сдержался и подсознательно схватил Артура за руку, согнулся, и его вырвало.

"Потеряйся." - холодно сказал Артур, оттолкнув мужчину.

Тюремный охранник внезапно пришёл в себя, встряхнул рукой, стряхнул с себя куски мяса, и они упали на землю.

"Это действительно... хитрая операция." - прошептал Фэн Хуай, и прищурился.

Юй Ци посмотрела на кусочки плоти: "Эти увядшие розы и шипы - это одновременно и украшения, и крепления кусков."

Тело уже давно было разрублено на куски, но оно было идеально соединено розами и шипами. На первый взгляд это выглядит как неповрежденный украшенный труп.

Однако, как только тюремные охранники переместили тело, розы и шипы ослабли, и куски трупа, которые изначально были соединены, внезапно разошлись.

Тюремный охранник больше не мог сдерживаться, и его вырвало всей едой, которую он съел за день. На какое-то время резко усиливающийся кислый запах и прогорклая кровь переплелись, и никто не мог этого вынести.

"Позовите несколько человек и очистите место происшествия." - сказал Юй Ци, глядя на тюремного охранника, которого рвало, и вытащил Фэн Хуая из оцепления.

"Все вещи, связанные с трупом, розы, шипы, земля, не упускайте из виду никаких деталей, упакуйте всё это и отправьте в подвал."

"Так точно." - простонал тюремный охранник, затем он вытер уголки рта, подсознательно снова взглянул на куски трупа, отвернулся, и продолжил блевать.

"Остальные возвращаются в свои камеры, трудотерапия на сегодня отменяется." - сказал Юй Ци.

Фэн Хуай тихо кашлянул, слегка приподнял запястье, которое всё ещё сжимал Юй Ци, и посмотрел на него, приподняв брови.

Юй Ци взглянул на него, отпустил его руку и равнодушно сказал: "Ты пойдёшь со мной."

Казалось, словно он и не держал никого за руку.

Однако дерзкое поведение молодого надзирателя не скрыло того, до какой степени покраснели его уши.

Фэн Хуай заметил слегка покрасневшие ушные раковины собеседника и поднял брови, проявляя всё большее любопытство к надзирателю, с которым, как он подозревал, он давно

знаком.

Он кивнул и сказал: "Хорошо."

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14623/1297498>